

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-838-844

ПАТЕЕВА Анна Александровна,
Юридический факультет,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: lapro-23@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. Использование нейросетей и неограниченное распространение ИИ-контента требует оперативного и эффективного правового регулирования. ИИ не обошёл стороной и музыкальную индустрию, в которой контроль за использованием ИИ в силу звукового способа выражения имеет свои особенности. В статье рассмотрены основные вопросы, стоящие сегодня перед законодателем, а также исследована возможная правовая конструкция, которая позволит более четко определять правовой статус Автора ИИ-контента и его творческий вклад в генерацию. Статья также содержит обзор нового законопроекта об искусственном интеллекте и тонкости маркировки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, автор музыки, правообладатель, музыкальный лейбл, музыкальное произведение, фонограмма, авторское право, смежное право, право интеллектуальной собственности, закон об ИИ, промпт, маркировка.

PATEEVA Anna Aleksandrovna,
Faculty of Law,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

CURRENT LEGAL ISSUES OF THE USING AI: FEATURES OF THE MUSIC INDUSTRY

Annotation. The using of neural networks and the unlimited distribution of AI-content requires prompt and effective legal regulation. AI influences the music industry, which has its own characteristics, unlike visual content. The article examines the main issues facing the publisher today, as well as suggests a legal framework that will make it possible to more clearly define the legal status of the Author of AI-content and his creative contribution to AI-generation. The article also provides an overview of the new draft law on artificial intelligence and the features of AI-content tagging.

Key words: artificial intelligence, neural network, author of music, copyright owner, music label, musical work, musical composition, sound recording, Copyright Law, related rights, Intellectual Property Law, AI Law, AI prompt, content tagging.

Искусственный интеллект адаптируется к любой сфере и деятельности и настойчиво вливается в повседневную жизнь человека. Каждый представитель социума так или иначе сталкивается с ним ежедневно в качестве создателя генераций, пользователя ии-инструментов или обыкновенного потребителя контента и рекламы. Музыкальная индустрия не становится исключением, демонстрируя высокий процент сгенерированных треков в чартах, кото-

рые без ограничений заполняют стриминговые площадки в силу отсутствия какого-либо правового регулирования [16].

Характерными чертами ИИ контента являются скорость его создания, простейший механизм генерации, неограниченный доступ к работе искусственного интеллекта, низкое качество контента, а также отсутствие содержательности. Конечно, часть этих признаков нивелируется при покупке платных версий, а также грамотным и

вдумчивым использованием, но в подавляющем большинстве контент лишь засоряет внимание пользователя и не несет смысловой нагрузки.

Для такого ни к чему непригодного контента в сети сформулировали название – «нейрослоп» (AI slop, от англ. slop — «мусор»), что означает низкокачественный цифровой контент (тексты, картинки, видео, посты), сгенерированные искусственным интеллектом, который не несёт ценности, логики или смысла [15]. Это «мусор» или «ИИ-шлак», создаваемый массово ради кликов, трафика или заработка.

Ключевыми вопросами научного юридического сообщества в отношении ИИ-контента являются:

- Отсутствие правового регулирования и границ генерации;
- Определение Автора сгенерированного контента;
- Фактчекинг и оригинальность контента;
- Маркировка ИИ-контента.

Все вопросы взаимосвязаны между собой и вытекают один из другого, в связи с чем необходимо их комплексное рассмотрение.

Оригинальность контента и границы реальности

С проблемой недостоверности данных, выдаваемых ИИ, общество столкнулось еще в период его появления. На настоящем этапе развития нейросетей рассматривается вопрос того, что ИИ имеет определенную базу данных, на которой он учится и из которой он берет материал для генерации. Из-за разрастания базы данных не оригинального, а сгенерированного контента качество выдаваемой информации снижается, а вероятность получения похожего с другим пользователем результата растет. Кроме того, обсуждается вопрос того, не будут ли нарушены права тех правообладателей, материалы которых используются для обучения нейросети. Похожий результат может быть выдан нейросетью при условии обладания оригинальным промптом, как например, в случае с ИИ-трендами. Также возможны совпадения с реальными ранее созданными оригинальными произведениями, как случилось в конфликте между Warner Music Group (WMG) и SUNO [17].

Судебный спор начался летом 2024 года, когда крупные лейблы, включая WMG, Universal и Sony обвинили SUNO в нарушении авторских прав путём обучения ИИ-моделей на защищённых музыкальных материалах без разрешения. В ноябре 2025 года Warner Music Group урегулировали спор с SUNO путём заключения мирного соглашения и лицензионного договора на использование

их материалов для обучения нейросети, что в том числе повлекло ужесточение правил использования этой платформы и сгенерированных материалов.

Кроме того, в дискуссии об ИИ ставится вопрос этики [2]. По факту контент, созданный с помощью ИИ, стирает границу между реальностью и генерацией, что вызывает у психики страх потери контроля, а также делает возможным манипуляцию человеческим разумом и волей [6]. В том числе обостряется психологическая проблема «красивой картинки», которую общество видит в социальных сетях и которая вызывает в некоторых случаях депрессию и иные серьезные заболевания.

Отсутствие правового регулирования и границ использования

На данный момент в РФ отсутствует действующее законодательство, прямо содержащее положения, касающиеся произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта (ИИ). Из-за недостатка правового регулирования не возникает обязанности каким-либо образом указывать информацию об ИИ-генерации в юридических документах, что приводит к утрате этого факта и выдаче сгенерированного контента за оригинальный, созданный реальным автором. Особенно остро эта проблема проявляется в музыкальной сфере, где «цепочки» прав могут иметь множество субъектов. Даже самый обычный трек, созданный одним автором, порождает как минимум такую последовательность передачи прав: «Автор текста/музыки + Правообладатель фонограммы» – «Артист» – «Лейбл» – «Агрегатор» – «Стриминговая площадка». Описанный выше правовой пробел исключает необходимость информирования конечного контрагента, который публикует результаты «интеллектуальной» деятельности на стриминге и стирает у потребителя контента грань между реальностью и генерацией.

Кроме того, ещё одной немаловажной проблемой становится открытый доступ к нейросетям и усугубление масштабов инфофикации [12] – информационной перегрузки, при которой человек получает больше информации, чем может обработать. Любой пользователь может открыть нейросеть и сгенерировать абсолютно любое изображение, видео, звук и так далее, а после беспрепятственно опубликовать результат в общем доступе, что из-за примитивного создания раздувает объёмы информации до таких размеров, которые еще не видел современный мир.

Зарубежное законодательство стремительно развивается, что дает возможность нашей

стране перенять эффективные практики регулирования и не принимать во внимание стратегии контроля, не прошедшие проверку временем.

В 2025 году в ЕС вступил в силу «Закон об искусственном интеллекте», который демонстрирует риск-ориентированный подход, разделяющий ИИ-системы на категории неприемлемого риска, высокого риска и ограниченного/низкого риска, где первые два защищают от пагубного воздействия ИИ автономию воли, биометрию граждан и социально значимые инфраструктуры такие, как здравоохранение, образование правосудие и другие, а группа низкого риска ограждает граждан от дезинформации вследствие потребления ИИ-контента. В США регулирование имеет гибкий характер, избегая жестких запретов и оставляя поле для саморегулирования крупнейшими технологическими компаниями, которые в первую очередь и отвечают за будущее искусственного интеллекта и его влияние на общество. Китай занимает позицию жесткого контроля, требуя, чтобы ИИ соответствовал социалистическим ценностям, вводит строгие правила для создания и маркировки ИИ-контента [4].

Развитие правового регулирования Искусственного интеллекта в России

В марте 2026 года Минцифры опубликовало законопроект «Об основах госрегулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта».

Разработчики законопроекта предлагают определять искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их», что практически полностью дублирует определение, сформулированное в 2019 году в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от «10» октября 2019 года, и с учетом скорости развития технологий спустя 7 лет явно требует доработки [5; 9].

Законопроект также не обходит вниманием проблему стирания границ между реальным и сгенерированным контентом, предлагая введение в оборот понятия «эксплуатация уязвимостей человека». В контексте данного понятия отмечается возможность причинения вреда уязвимым социальным группам, которые в силу возрастных или психологических особенностей испытывают

трудности при выявлении ИИ-контента. Признается важность «уважения автономии и свободы воли», которое предполагает высокую ценность «права выбора и интеллектуальных способностей человека». Также очерчивается круг субъектов отношений в сфере искусственного интеллекта. Интересно, что не смотря на ориентированность на защиту уязвимых социальных групп от «плодов» ИИ и автономности воли человека, потребители сгенерированной информации и контента не упоминаются в этой статье в качестве субъектов.

На удивление в законопроекте отсутствует понятие «ИИ-контента», которое в свою очередь является ключевым продуктом работы искусственного интеллекта и краеугольным камнем в актуальных научных дискуссиях. Вскользь упоминается лишь «синтезированный, сгенерированный информационный материал» в статье 12 законопроекта, в которой делается попытка смоделировать институт выявления и маркировки ИИ-контента.

Предлагаемый нормативно-правовой акт содержит также упоминание трансграничных отношений в вопросе регулирования искусственного интеллекта, что очень важно в контексте мирового развития нейросетей и активного использования зарубежных разработок в деятельности российских компаний и в жизни российского общества в целом.

В данный момент законопроект находится в процессе публичного обсуждения в отношении текста проекта и антикоррупционной экспертизы. По мнению автора, проект нормативно-правового акта включает в себя крайне общие вопросы, не дающие представления о дальнейшем развитии системы контроля за количеством и содержанием генерацией, делая акцент лишь на необходимости обеспечения информационной безопасности и защиты конституционного строя страны, но при этом не уточняет конкретные механизмы работы с ИИ в разных сферах общества, не освещает юридические аспекты оформления правоотношений между субъектами, что требует включения в него положений, конкретизирующих насущные вопросы юридического сообщества в отношении ИИ.

Определение Автора сгенерированного контента и прав на результат

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, авторские права включают в себя личные неимущественные права автора, исключительные права и иные права. Следует признать, что как раз таки исключительные права на произведение, созданные с помощью ИИ, можно вписать в определённую существующую юриди-

ческую конструкцию. Порядок приобретения исключительных прав на сгенерированные произведения определяется на данный момент Пользовательским соглашением самой нейросети. В Правилах SUNO в разделе «Права интеллектуальной собственности», «Контент» подробно описаны права на Output (сгенерированный результат/звук/музыку) в зависимости от типа подписки на платформу. Suno при генерации изначально владеет Output, но передает права платным пользователям с определенными ограничениями. Платная подписка предполагает, что Suno на условиях лицензии передает полные исключительные права на Output, сгенерированный из входных данных пользователя, на время действия подписки при условии соблюдения Пользовательского соглашения [18]. Коммерческое использование в данном случае разрешается, но при условии указания на площадку создания.

Для бесплатных пользователей представлен ограниченный интерфейс, при генерации контента исключительные права на Output остаются у SUNO, а пользователь имеет право использования получившегося результата только для личных, некоммерческих целей. Площадка SUNO в любом случае не является автором контента, но может быть правообладателем исключительных прав. Ключевым вопросом остается – кто является автором сгенерированных произведений и можно ли таковым назвать то лицо, которое ввело промпт в строку задач нейросети?

Для определения авторства сгенерированного контента практикующие юристы предлагают оценивать «существенный творческий вклад». В доктрине существует противоречивая позиция относительно определения критериев авторства. Некоторые эксперты придерживаются позиции «Промпт как творчество». Пользователь нейросети задает условия, которым должно удовлетворять будущее произведение, через запросы, так называемые промпты, что само по себе требует определенной креативности. Однако, как считает одна из сторон, это размывает грань между творчеством и техническим заданием. Кроме того, критикуется субъективность оценки, ведь без четких критериев (например, объема доработки или сложности промпта) суды будут действовать по своему усмотрению, что создает правовую неопределенность. Кроме того, российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности, провозглашает презумпцию творчества. Согласно ст. 1257 ГК РФ, результат интеллектуальной деятельности, охраняемый авторским правом, должен быть создан творческим трудом. Введение понятия «существенного творческого

вклада» как условия для защиты авторского произведения, созданного с использованием искусственного интеллекта, противоречит этой презумпции и требует либо изменения подхода ко всему авторскому праву, либо специальных конкретизирующих норм в этой области.

Самым логичным путем решения, по нашему мнению, будет признать, что человек – пользователь нейросети является Автором, а искусственный интеллект – инструментом. Несколько веков назад инструментом были холст и кисти, потом появлялись все новые и новые возможности, как например, переводная бумага, а позже и электронные графические редакторы. И каждый раз принятие проходило через жесткую критику и привыкание. Такая же ситуация и с искусственным интеллектом, общество находится в процессе адаптации к новой реальности.

В рассматриваемых отношениях важна воля автора, то есть желание того, чтобы это произведение было создано. И к тому же было создано в том виде и с той задумкой, которую пользователь хочет осуществить, то есть будет присутствовать творческий замысел. Самым логичным механизмом защиты в данной ситуации сможет стать именно «промпт», который будет являться объективной формой выражения и связываться с конкретным произведением. Однако эта концепция имеет и свои риски, особенно это можно проследить на основании такого интересного течения, как ИИ-тренды. Используя один и тот же промпт, можно создать собственное изображение с лицом пользователя, но идентичной концепцией. Эти изображения в том, числе похожи, потому что создаются с помощью одной и той же нейросети Nano Banana, в которой формируется единая база материала, и чем больше одинаковых промптов поступает, тем более схожи оказываются изображения.

Исходя из всего вышесказанного, вопрос остается в конкретных критериях творческого вклада в произведение, выраженного в расширенном вдумчивом промпте, а также правках и доработках первоначальной генерации. Однако, как показал первый текст законопроекта об искусственном интеллекте, он остается открытым, так как в проекте нормативно-правового акта указано, что «объектами интеллектуальной деятельности признаются исключительно оригинальные творения, соответствующие критериям охраноспособности, установленным гражданским законодательством, независимо от того, были ли они созданы человеком или автоматизированной системой». Произведение охраняется авторским правом независимо от его назначения, достоинства

или способа выражения, а значит любой нейрослоп, согласно логике предлагаемой нормы, будет признаваться результатом интеллектуальной деятельности.

Маркировка контента, сгенерированного с помощью ИИ

Из вопроса о границах между реальным контентом и генерацией следует необходимость выявления и информирования об ИИ-контенте, чтобы обычный пользователь имел возможность самостоятельно регулировать потребление информации и отношение к ней. С целью ограничения распространения ИИ-контента, а также поддержания создания оригинального контента, предлагается ввести обязательную маркировку.

К преимуществам маркировки можно отнести следующие признаки. В первую очередь, защита от дезинформации – пользователи по текстовым уведомлениям легко отличают ИИ-генерацию от человеческого творчества, снижая риски манипуляций в СМИ и соцсетях. Во-вторых, преимуществом является поддержка авторов, что помогает бороться с вышеупомянутым нейрослопом и открывать возможности для оригинальных творцов. Также значение имеет стандартизация, которая подразумевает под собой единый структурированный подход к контролю ИИ-контента [11; 13].

С другой стороны, маркировка имеет свои недостатки. Введение обязательной маркировки повлечет за собой технические вызовы. Не секрет, что в нейросети могут устанавливать водяные знаки на генерируемый контент, которые могут быть как видимыми для простого пользователя, так и скрытыми в метаданных файла. Таким образом, чем сложнее код, тем более затруднительным будет путь обхождения маркировки, который зависит от технических возможностей пользователя. Ограничение инноваций также может стать одним из отрицательных последствий, так как установление лимитов в области ИИ может препятствовать дальнейшему развитию искусственного интеллекта, хоть и повысит конкурентность «человеческого» контента.

В музыкальной сфере тоже существует маркировка. В Пользовательском соглашении нейросети SUNO закреплена обязательная атрибуция платформы – «Generated by SUNO», которая должна указываться при любой публикации контента на сайтах, стриминговых площадках или в социальных сетях. Кроме того, SUNO также встраивает скрытые метаданные, которые могут обнаружить стриминговые платформы для идентификации ИИ-генерации. Удаление сложно, но возможно через аналоговую перезапись или очистку кода, что в свою очередь требует глубоких знаний в программировании [10].

За рубежом сложилась практика блокирования неподписанных SUNO-треков из-за отсутствия видимой маркировки. Кроме того, некоторые сайты и социальные сети разрабатывают собственные нейросети или программы на основе машинного обучения, которые могут автоматически распознавать ИИ-контент и маркировать его в императивном порядке [13]. В случае если пользователь, опубликовавший «оригинальный» контент не согласен с отметкой об ИИ, он может обжаловать её, написав в техническую поддержку.

Однако пользователи в настоящий момент имеют возможность при публикации и самим указывать информацию о присутствии в их контенте ИИ-генераций, что позволяет соблюдать баланс между императивностью зарождающегося института и презумпцией добросовестности пользователей.

В ведущих зарубежных странах активно развивается явление обязательной маркировки. Самый жесткий подход выбрал Китай, где с 1 сентября 2025 года вступили в силу закон об обязательной маркировке всего ИИ-контента [4]. Маркировка должна быть заметной и указывать на использование нейросетей для генерации изображений, видео и текста. Сайты и социальные сети обязаны самостоятельно маркировать или удалять материалы без пометки. Европейский Союз фокусируется на защите прав и независимости воли граждан и в данный момент находится в процессе разработки единых правил. В США в силу нахождения там самых крупных электронных платформ активную позицию занимают сами участники ИИ-рынка. Например, компания Google разработала технологию SynthID, которая позволяет вносить водяной знак не просто в метаданные файла, а в сам контент, при этом не снижая его качество и не изменяя его визуально [3].

Попытка пойти по пути маркировки предпринята и в Российской Федерации, о чем свидетельствует статья 12 законопроекта об искусственном интеллекте. Авторы предлагают обязать владельцев нейросетей предупреждать пользователей о том, что с помощью их платформы создается контент, сгенерированный искусственным интеллектом, а владельцев сайтов и страниц в сети «Интернет», если их суточная аудитория на территории РФ составляет более 100 тысяч пользователей, проверять весь публикуемый контент на наличие генераций и помечать его. Интересной является закрепленная возможность пользователя сайта или социальной сети отказаться от информационных оповещений об ИИ перед началом использования страницы в сети «Интернет» или приложения. При этом владельцы сайтов должны обеспечивать возможность однозначного и сознательного выбора пользователя.

Закключение

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что искусственный интеллект не должен стать заменой человеку, его воле и мышлению. Он в силу своей неправосубъектности не может обладать правами на производимые им результаты, но может стать полезным инструментом в повседневной деятельности и дополнять человеческую реальность. В сложившейся ситуации внедрение эффективного правового регулирования поможет направить новые технологии в благое русло и адаптировать общество к более экологичному подходу к генерации контента. Далее конкретизация будущего федерального законодательства об искусственном интеллекте под музыкальную сферу станет следующим шагом в развитии правового регулирования и поможет создать благоприятную среду для развития креативных индустрий и повышению качества музыкальных произведений, защитив конкуренцию и оригинальных авторов.

Список литературы:

- [1] Антонян А.С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей / А.С. Антонян // Скиф. 2023. №6 (82). С. 512-516.
- [2] Аштарова А. Б. Синергия человека и искусственного интеллекта в музыкальном творчестве: новые грани креативности и технологий / А. Б. Аштарова // Вестник науки. 2025. №8 (89). С. 279 – 288.
- [3] Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Перспективы правового регулирования и алгоритм маркировки генеративного контента / Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева // Пенитенциарная наука. 2024. №4 (68). С. 344-353.
- [4] Брюховецкий И.В. Правовые особенности маркировки созданного генеративным искусственным интеллектом контента в КНР / И.В. Брюховецкий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №10 (122). С. 176-181.
- [5] Гонышев М.А. Становление правового регулирования искусственного интеллекта в России на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2024. №5 (233). С. 254-256.
- [6] Григорьева П. А., Гаев Л. В. Культурное влияние искусственного интеллекта / П. А. Григорьева, Л. В. Гаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №6-4 (93). С. 41-43
- [7] Ли В.К., Ширяев А.В. Применение искусственного интеллекта в звуковом дизайне: технологические возможности и перспективы / В.К. Ли, А.В. Ширяев // Вестник магистратуры. 2024. №5-2 (152). С. 15-16.
- [8] Медведев А.А. К вопросу о творческом участии пользователей в процессе создания музыкальных произведений с помощью искусственного интеллекта // Право и управление. 2024. №9. С. 342-351.
- [9] Михаленко Н.А. Формирование представлений о возможностях регулирования деятельности генеративных нейросетей в правовом дискурсе // Юридическая наука. 2024. №1. С. 47-50.
- [10] Пальмов С.В., Скаун О.О. Использование искусственного интеллекта музыкальными сервисами / С.В. Пальмов, О.О. Скаун // Прикладные экономические исследования. 2023. №1. С. 198-202.
- [11] Петрова М.В., Оралков Н.А., Смирнова С.А. Правовое регулирование авторского права и маркировки продуктов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Вестник науки. 2025. №12 (93). С. 661-667.
- [12] Полякова Е.В., Титлова А.С. Перенасыщение информацией в современной медиакультуре (на примере новостного медиатекста) / Е.В. Полякова, А.С. Титлова // Russian Linguistic Bulletin. 2021. №4 (28). С. 67-69.
- [13] Самарцева М.В. Маркировка результатов, автономно создаваемых генеративным искусственным интеллектом // Пролог: журнал о праве. 2025. №2 (46). С. 57-66.
- [14] Саяпина Т.С. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования искусственного интеллекта в России // Имущественные отношения в РФ. 2023. №2 (257). С. 101-109.
- [15] Тихонова Н. Ю. Words of the year 2025: Лексико-семантические и функциональные особенности / Н. Ю. Тихонова // МНКО. 2026. №1 (116). С. 319 – 325.
- [16] Якименко В. В., Савостьянова И. Л. Использование нейронных сетей в музыкальной индустрии / В. В. Якименко, И. Л. Савостьянова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. С. 536-538.
- [17] Warner Music заключила соглашение с AI-сервисом Suno после урегулирования судебного иска. // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/technokratos/news/970576/> (дата обращения: 06.03.2026).
- [18] Пользовательское соглашение SUNO. // Suno. URL: <https://suno.com/terms-of-service> (дата обращения: 06.03.2026).
- [19] Федеральный портал проектов нормативно правовых актов. Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации. // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/166424/> (дата обращения: 06.03.2026).

References:

- [1] Antonyan A.S. The Right to the Result of Intellectual Activity Created Using Neural Networks / A.S. Antonyan // Skif. 2023. No. 6 (82). Pp. 512-516.
- [2] Ashtarova A.B. Synergy of Humans and Artificial Intelligence in Musical Creativity: New Facets of Creativity and Technology / A.B. Ashtarova // Science Bulletin. 2025. No. 8 (89). Pp. 279-288.
- [3] Bodrov N.F., Lebedeva A.K. Prospects for Legal Regulation and an Algorithm for Marking Generative Content / N.F. Bodrov, A.K. Lebedeva // Penitentiary Science. 2024. No. 4 (68). Pp. 344-353.
- [4] Bryukhovetsky I.V. Legal Features of Labeling Content Created by Generative Artificial Intelligence in the PRC / I.V. Bryukhovetsky // Bulletin of O.E. Kutafin University. 2024. No. 10 (122). Pp. 176-181.
- [5] M.A. Gonyshch. Formation of Legal Regulation of Artificial Intelligence in Russia at the Current Stage // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 5 (233). Pp. 254-256.
- [6] P.A. Grigorieva, L.V. Gaev. Cultural Influence of Artificial Intelligence / P.A. Grigorieva, L.V. Gaev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 6-4 (93). Pp. 41-43
- [7] V.K. Li, A.V. Shiryaev. Application of Artificial Intelligence in Sound Design: Technological Capabilities and Prospects / V.K. Lee, A.V. Shiryaev // Bulletin of the Magistracy. 2024. No. 5-2 (152). Pp. 15-16.
- [8] Medvedev A.A. On the Issue of Creative Participation of Users in the Process of Creating Musical Works Using Artificial Intelligence // Law and Management. 2024. No. 9. Pp. 342-351.
- [9] Mikhalechenko N.A. Formation of Ideas about the Possibilities of Regulating the Activity of Generative Neural Networks in Legal Discourse // Legal Science. 2024. No. 1. Pp. 47-50.
- [10] Palmov S.V., Skakun O.O. Use of Artificial Intelligence by Music Services / S.V. Palmov, O.O. Skakun // Applied Economic Research. 2023. No. 1. Pp. 198-202.
- [11] Petrova M.V., Oralkov N.A., Smirnova S.A. Legal regulation of copyright and labeling of products created using artificial intelligence technologies // Science Bulletin. 2025. No. 12 (93). Pp. 661-667.
- [12] Polyakova E.V., Titlova A.S. Information oversaturation in modern media culture (using the example of a news media text) / E.V. Polyakova, A.S. Titlova // Russian Linguistic Bulletin. 2021. No. 4 (28). Pp. 67-69.
- [13] Samartseva M.V. Labeling of results autonomously created by generative artificial intelligence // Prologue: journal on law. 2025. No. 2 (46). Pp. 57-66.
- [14] Sayapina T.S. Some problems of interpretation and legal regulation of artificial intelligence in Russia // Property relations in the Russian Federation. 2023. No. 2 (257). Pp. 101-109.
- [15] Tikhonova N. Yu. Words of the year 2025: Lexical, semantic and functional features / N. Yu. Tikhonova // MNKO. 2026. No. 1 (116). Pp. 319 – 325.
- [16] Yakimenko V.V., Savostyanova I.L. Use of neural networks in the music industry / V.V. Yakimenko, I.L. Savostyanova // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2022. Pp. 536-538.
- [17] Warner Music Signs Agreement with AI Service Suno After Settling Lawsuit // Habr. URL: <https://habr.com/ru/companies/technokratos/news/970576/> (Accessed: 06.03.2026).
- [18] SUNO User Agreement // Suno. URL: <https://suno.com/terms-of-service> (Accessed: 06.03.2026).
- [19] Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts. On the Fundamentals of State Regulation of the Application of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation. // Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/166424/> (Accessed: 06.03.2026).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.